

Т. В. Кирпиченко

**ЛЕГЕНДЫ ХАБАРОВСКА:
ВСЕВОЛОД НИКАНОРОВИЧ ИВАНОВ
И МАРИЯ ИВАНОВНА БУКРЕЕВА**

В Хабаровске, как и в любом городе, есть семейные пары, история жизни которых всегда вызывала пристальное внимание. Многим хабаровчанам знакомы фамилии, всегда звучавшие рядом: Пётр Проскурин и Лилиана Агишева, Валерий Шаврин и Елена Паевская, Владимир Клипель и Мария Бойко... Такой заметной парой были и Всеволод Никанорович Иванов и Мария Ивановна Букреева.

Всеволод Никанорович Иванов.

М. И. Букреева сыграла большую роль в жизни писателя Вс. Н. Иванова, став его четвёртой женой. Этот брак продлился более четверти века — до самой смерти Вс. Н. Иванова. Мария Ивановна Букреева, как ангел-хранитель, была рядом с Всеволодом Никаноровичем до последних минут его жизни.

Все мы знаем, что, вернувшись в СССР из Китая, летом 1945 года Вс. Н. Иванов появился в Хабаровске. Не мысливший себя без книг и литературной работы, он сразу стал читателем Хабаровской краевой научной библиотеки, так тогда называлась нынешняя Дальневосточная государственная научная библиотека. Здесь, по всей видимости, и состоялась его встреча с директором библиотеки Марией Ивановной Букреевой.

Первое время бывшему белогвардейскому офицеру и эмигранту с большим стажем было совсем непросто «встроиться» в непривычную обстановку советской жизни того времени, найти общий язык с окружающими и коллегами, которые нередко относились к нему насторожённо, если не враждебно. Повышенное внимание подогревалось многочисленными легендами, окружавшими этого человека, бывшего колчаковского офицера, знаатока Китая, известного писателя и публициста, за плечами которого были три революции и три войны.

*Вс. Н. Иванов и
М. И. Букреева.*

И именно Мария Ивановна Букреева, жившая в соседней комнате с Вс. Н. Ивановым в старинном доме на углу улиц Комсомольской и Карла Маркса, помогла ему справиться и с бытовыми, и с моральными трудностями, несмотря даже на то, что лишилась за это престижной работы.

Об этом периоде жизни Вс. Н. Иванова вспоминает Лилиана Агишева (псевдоним — Анна Гвоздева) — дочь писателя Р. Агишева и жена писателя П. Проскурина, жившая в том же доме: «Мне было и невдомёк, что напротив нашей комнаты живёт большой писатель, человек со сложной, драматической биографией. Для меня он был соседом и только. Потом мы разъехались по разным домам, и наше совместное проживание под общей крышей как-то забылось. Не забылась только красивая, романтическая, как и всё, связанное с личностью Иванова, остро драматическая история его женитьбы на Марье Ивановне, которую за связь с «нежелательным в нашей советской действительности элементом» исключили из партии и сняли с занимаемой до этого высокой должности директора краевой научной библиотеки. Да, было такое. Жилось чете Ивановых трудно, но к чести Марьи Ивановны нужно сказать, что она не только не оставила Всеволода Никаноровича в ответ на все гонения, но именно её неусыпными заботами он выжил в трудные для себя первые годы после возвращения «оттуда», из-за кордона» [3, с. 13–14].

Подтверждают это и записки дочери писателя Александра Матвеевича Грачёва — Анны Александровны Пономарёвой, которая часто бывала в доме Иванова и общалась с ним летом на даче в знаменитой Грачёвке. «Верной спутницей

всего хабаровского периода жизни Всеволода Никаноровича, помощницей и верным стражем была его жена Мария Ивановна Букреева. Невысокая, милотвидная, боготворившая своего Севушку... Добрые, сентиментальные отношения сохранились у них до последних дней. Но у неё резко менялось настроение, когда неожиданно гости, часто с бутылочкой вина, отрывали Вс. Н. от работы. Однажды два закадычных друга — мой отец [писатель А. Грачёв. — Авт.] и Д. Ф. Карпов, редактор «Тихоокеанской звезды», — были выставлены ею из квартиры, несмотря на возмущённые возгласы Вс. Н. Позже, в лицах, они изображали своё изгнание под общий смех, без всяких обид, понимая, что Мария Ивановна выполняла свой долг жены писателя» [3, с. 115].

Мария Ивановна Букреева.

Всеволод Никанорович и сам мог деликатно выпроводить неурочного визитёра, но Мария Ивановна неуклонно поддерживала чёткий распорядок дня мужа, старалась следить за его здоровьем и не допускать в неурочное время назойливых посетителей. Некоторых это раздражало, но большинство относилось с пониманием.

Об этом вспоминал и писатель Анатолий Сергеевич Ткаченко: «В Хабаровске, где Всеволоду Никаноровичу разрешили поселиться, он сошёлся с простой одинокой женщиной, ставшей для него на долгие годы и верной подругой и помощницей.

Кто не знал Марии Ивановны, строгой охранительницы творческих

часов мужа-писателя, кого не угощала она пирогами с амурской рыбой (тогда ещё изобильной) и у кого из нас не отнимала спиртное, когда мы пытались пронести бутылку-другую в кабинет Всеволода Никаноровича?..» [3, с. 130].

К моменту первой встречи Всеволод Никанорович и Мария Ивановна были уже людьми немолодыми, одинокими, много в жизни испытавшими. Соединив свои жизни в одну, более четверти века шли вместе, пока смерть не настигла одного из них. Это была необычная пара, всегда при встрече привлекавшая к себе внимание.

Писатель Н. Т. Кабушкин вспоминает об одной такой встрече: «Однажды вечером я со своим товарищем Александром Назаровым шёл на очередное занятие литературного объединения. Около Центрального гастронома вдруг Саша говорит:

— О! Иванов идёт! Всеволод Никанорович!

И я увидел двух людей. Они в это время шли как раз напротив редакции газеты «Суворовский натиск», от Амура. Две массивные фигуры: высокий мужчина в чёрном и женщина, которая была значительно ниже его. Они двигались медленно и как бы диссонировали со всем, что происходило вокруг: с улицей, с воздухом, с состоянием неба. Они были тёмные и напоминали словно бы две планеты, которые не летят по небу, а движутся, движутся в мировом пространстве. Они были как бы отречены, полностью отрублены от того, что происходило вокруг.

Вскоре я узнал, что это Всеволод Никанорович шёл со своей женой. Потом я наблюдал ещё несколько раз эту картину, как они вместе шли по улице Карла Маркса, и это мне очень запомнилось» [3, с. 37].

Судьбе, пославшей ему Машу (так он называл её в своих записках), Всеволод Никанорович был безмерно благодарен. Это становится понятно после прочтения его записей в дневниках и записных книжках, которые писатель вёл на протяжении всей жизни.

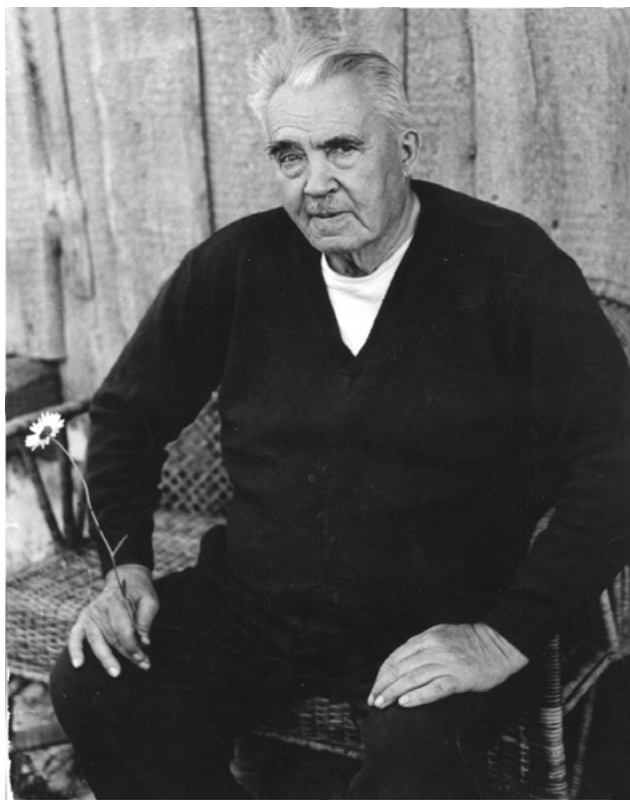
В связи с издательскими делами Всеволоду Никаноровичу часто приходилось выезжать в Москву и подолгу жить там, ожидая решения своих вопросов. С дороги он посылал жене телеграммы, писал письма. Получал в ответ длинные, подробные послания, которые сейчас хранятся в фонде Хабаровского краевого музея имени Н. И. Гродекова вместе с записными книжками писателя.

Вот несколько записей из этих книжек:

1955 год. «7 часов вечера. Закончен первый день поездки — великолепный вечер. Грустно. Очень привык я к Маше — как ребёнок. Заснул, слышу её голос — проснулась бабушка, внучка [попутчики. — Авт.], вечернее солнце» [7, с. 155]. «23. 01. Утром в 5 — Чита. Получил телеграмму от Маши: надёжное, тёплое, голубое. Вчера из Кагановской отправил ей телеграмму». И на следующий день — «Послал 2 телеграммы Маше и в Москву о комнате» [7, с. 157]. А через несколько дней — «29.01.1955. Подъезжаем к Бую. Утро. Милая моя Маша! В 1953 году, в отчаянии от неудач, уезжая из Москвы, мне показалось, что я никогда больше Москвы не увижу. Может быть, тут была ещё и мнительность. И вот теперь на подступах к Москве — я боюсь: — а ну

как то чувство было правильно? Если это опять мнительность, хорошо. Если нет — то должен тебе сказать, что люблю тебя всем своим существом и всё равно — мы будем вместе навсегда. Твой Всеволод» [7, с. 159].

В ответных письмах Мария Ивановна советуется с мужем о житейских делах, сетует на безденежье, рассказывает о городских событиях и новостях в писательской организации. И постоянно — о том, как тоскует без него. «Добрый день, мой милый! Целый день как от тебя приехала [с вокзала, проводив Вс. Н. в Москву. — Авт.], всё время хотелось садиться и писать тебе, т. е. разговаривать с тобою. Едва бедняга (как ты говоришь всегда), додержалась до вечера» [4, с. 48. ХКМ Ф. 52, оп. 78, д. 97, л. 2-3].

Вс. Н. Иванов на даче в Грачёвке.

Затеяв в квартире ремонт, пишет мужу: «Книги я твои сняла, связала и сложила на кровать на твою же, а рукописи все в ящики и ни одного листочка не выбросила, даже и перечёркнутые из стола, и с полу, и из-за стола. Всё вычистила, но выбросила только пустую посуду, а всё, что было — сложила обратно.

Славушка, письма старые мои к тебе и твои ко мне у меня была мысль, чтоб во избежание всего прочего как делают осмотрительные люди не хранят. Ну я тебя подожду» [4, с. 48].

Сохранились ли письма Вс. Н. Иванова к Марии Ивановне, неизвестно. В Хабаровском краевом музее и

Государственном архиве Хабаровского края они не обнаружены. Будем надеяться, что их не уничтожили, как это делали многие в то время из предосторожности. Возможно, их увезли родственники после смерти М. И. Букреевой.

Непростой была судьба этих людей. В жизни Всеволода Никаноровича была Гражданская война и долгие тяжёлые годы эмиграции, и на долю Марии

Ивановны Букреевой выпало немало испытаний. Она окончила с отличием в 1933 году Краснодарский педагогический институт, готовящий кадры для разных регионов страны, и была направлена на Дальний Восток. Четыре года была директором Спасской школы в Приморском крае. Но, пережив тяжёлое нервное потрясение после смерти мужа, долго болела и попросила перевод в Хабаровск. Её приняли в одну из лучших средних школ города — № 5 — преподавателем литературы и русского языка, затем она стала заведующим учебной частью. В первые месяцы Великой Отечественной войны Хабаровск стал принимать эшелоны с ранеными бойцами, здание школы было передано под госпиталь, а Марию Ивановну назначили директором Хабаровской краевой научной библиотеки, сразу предупредив, что вопрос уже решён в крайкоме ВКП(б). Но так как учителей литературы в школе не хватало, в приказе о переводе Марии Ивановны была приписка «...Букреевой, в связи с недостатком педагогов, до конца учебного года вести преподавательскую работу» [6, с. 34].

М. И. Букрееву называют легендарным директором Дальневосточной государственной научной библиотеки. Ей пришлось вынести всю ответственность, все тяготы, которые выпали на долю руководителя, возглавлявшего библиотеку в суровые годы Великой Отечественной войны.

Личность яркая, волевая, прекрасный организатор, человек редких душевных качеств, она сумела чётко организовать работу библиотеки в

Празднование юбилея писателя в краевой научной библиотеке. 1968 год.

условиях военного времени, помогла людям выстоять в эти тяжёлые годы. Благодаря её упорству, настойчивости, мужеству в 1944 году, в разгар войны, библиотека получила новое помещение, лучшее здание Хабаровска. И под её руководством зимой библиотечный фонд, насчитывающий более 600 тысяч томов, немногочисленной командой женщин-библиотекарей и школьников был на руках перенесён с улицы Шевченко в новое здание. Деятельность библиотеки в военные годы была высоко отмечена правительством страны. 17 сотрудников во главе с М. И. Букреевой были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

*Слева направо: Г. И. Чёрная, Н. Я. Комарова, Вс. Н. Иванов,
М. И. Букреева.*

Летом 1945 года в новом здании библиотеки появился читатель Всеволод Никанорович Иванов, только что приехавший в Хабаровск. С научной библиотекой у него до конца жизни были тесные деловые и дружеские связи. Все свои юбилеи, в том числе и последний — 80-летие, он проводил только в этой библиотеке. С осени 1945 по июнь 1946 года он даже работал в библиотеке консультантом по краеведческой литературе и Китаю. Здесь же судьба свела его с М. И. Букреевой.

В июне 1946 года Марии Ивановне пришлось оставить пост директора, передав его фронтовику М. С. Масюку.

Она ещё работала в Хабаровском краеведческом музее (1946–1952 гг.), в отделе межбиблиотечного абонемента краевой библиотеки (1953–1955 гг.), а выйдя на пенсию, полностью посвятила себя мужу.

Оставаясь личностью яркой и самодостаточной, Мария Ивановна была преданным другом и помощником для Вс. Н. Иванова до последних дней его жизни, любимой и любящей женщиной. Лучшее подтверждение тому, по-моему, слова Всеволода Никаноровича о жене: «Маша — это раковина, куда прячется улитка моей души» [7, с. 140].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бутрина, Г. А. [Мария Ивановна Букреева] / Г. А. Бутрина // Время и события : календарь-справ. по ДФО на 2011 год. — Хабаровск, 2010. — С. 133–135.
2. Всеволод Никанорович Иванов — писатель и философ : (биобиблиогр. указ.) / Дальневост. гос. науч. б-ка ; сост. Т. В. Кирпиченко. — Хабаровск : [б. и.], 2013. — 84 с.
3. Всеволод Никанорович Иванов в воспоминаниях / Хабар краев. музей им. Н. И. Гродекова. — Хабаровск : [б. и.], 2018. — 175 с.
4. Каталог коллекции писателя Вс. Н. Иванова в Хабаровском краевом музее им. Н. И. Гродекова. Ч. 1. / Хабар краев. музей им. Н. И. Гродекова. — Хабаровск : [б. и.], 2013. — 80 с.
5. Кирпиченко, Т. В. Вс. Н. Иванов и Дальневосточная государственная научная библиотека / Т. В. Кирпиченко // Вестн. ДВГНБ : спец. вып. «Дальневосточный краевед». — 2011. — № 3 (52). — С. 168–173.
6. Матвеева, Т. А. Легендарный директор Дальневосточной государственной научной библиотеки : (о Марии Ивановне Букреевой) / Т. А. Матвеева // Вестн. ДВГНБ. — 2005. — № 3 (28). — С. 33–35.
7. Непрерывное движение духа... : дневники и зап. книжки Вс. Н. Иванова / Хабар краев. музей им. Н. И. Гродекова ; авт.-сост. Н. С. Позина. — Хабаровск : [б. и.], 2012. — 379 с : ил.

Фотографии из архивов Хабаровского краевого музея имени Н. И. Гродекова и Дальневосточной государственной научной библиотеки.